

ISSN 0236-4999

ПСИХОЛОГИЯ ЗРЕЛОСТИ И СТАРЕНИЯ

2010

Лето

Журнал основан в 1997 году

ISSN 0236-4999

«Центр Геронтолог»

Психология
зрелости
и старения

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 2 (50), лето, 2010

МОСКВА
2010

Редакционная коллегия:

д-р мед. наук, профессор Н.Ф. Дементьева
канд. психол. наук, доцент А.Г. Лидерс
д-р психол. наук, профессор Т.Д. Марцинковская

Главный редактор

д-р психол. наук, доцент О.В. Краснова

Ответственный редактор

А.М. Коновалова

Подписной индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать» – 47575

Адрес редакции: 249031, Калужская область,
г. Обнинск, а/я 1023
E-mail: av665@comtv.ru; skonovalova@rambler.ru
URL (Web): <http://gerontolog.da.ru>

Запрещается перепечатка статей
без согласия редакции
При использовании материалов ссылка
на журнал обязательна
© «Психология зрелости и старения»,
№ 2 (50), лето, 2010

В номере

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Манукян В.Р., Петраш М.Д. Психологические ресурсы преодоления
возрастных и профессиональных кризисов средней взрослости 5
- Штеренберг И.И. Точка невозврата или точка отсчета? 24
- Яценко В.И. Каритология – формирование системных
представлений о феномене любви 31

ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ: ДИАГНОСТИКА И ИССЛЕДОВАНИЯ

- Вайзер Г.А., Гольщева З.В. Ветераны Великой Отечественной
войны о смысле жизни 53
- Камнева Е.В. Особенности смысложизненных ориентаций
в старости: половозрастной аспект 62
- Коломинский Я.Л., Белановская О.В. Психологические проблемы
смысла жизни в старости 72
- Олешкевич В.И. Поздний Адлер, или Пути развития
индивидуальной психологии 83

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

- Шатохина В.А. Занятие по укреплению памяти граждан
пожилого возраста. Метод «Пиктограмма» 102

ИНФОРМАЦИЯ И НАУЧНАЯ ХРОНИКА

- Меньщикова А.Л. Геронтогенез (глава из учебного пособия) 110
- Резюме на английском языке 120
- Наши авторы 123

Я.Л. Коломинский, О.В. Белановская

Психологические проблемы смысла жизни в старости

В статье обсуждаются вопросы смысла жизни в старости. Профессиональная деятельность является одной из наиболее значимых ценностей человека, существенным компонентом структуры его смысложизненных ориентаций. Уход от профессиональной деятельности в старости, потеря близких людей и т.п. приводят к исчезновению множества социальных ролей, которые играл индивид. Если структуру социальной роли рассматривать с точки зрения взаимосвязи когнитивного, эмоционально-аффективного и поведенческого компонентов, то, рассматривая возрастные изменения в возрасте старения, можно отметить «отмирание» исполнительского, поведенческого компонента. Сохранившиеся в структуре сознания когнитивный и аффективный компоненты исчезнувшей социальной роли могут порождать сложные переживания, определяемые как синдром «социально-психологических фантомных болей». Потеря значимой и привычной социальной роли воспринимается как утрата смысла жизни, ведет к своеобразной деперсонализации. Профилактика и коррекция синдрома «социально-психологических фантомных болей» дает возможность старому человеку чувствовать себя более молодым, компетентным, счастливым, обрести себя, смысл своей жизни.

Ключевые слова: социальная роль, полиролевая структура личности, смысл жизни, старость, психологическое старение, синдром «социально-психологических фантомных болей» (СПФБ), метод «социально-психологического протезирования».

Поэт Расул Гамзатов в одном из интервью полуслушав заметил: «Бесспорно, Бог создал мир совершенным, но лично я предпочел бы, чтобы люди рождались стариками, потом делались молодыми и оставались

детьми — проходили бы свой путь наоборот». Человек не рождается стариком, а становится им, проходя от рождения до старости все этапы развития, в основе которых лежит социализация личности.

Социализация является всеобщим процессом, благодаря которому человек становится членом социальной группы: семьи, общины, рода. Освоение социальных ролей — часть процесса социализации личности, непереносимое условие «врастание» человека в общество себе подобных. Она включает усвоение всех установок, мнений, обычаев, жизненных ценностей, ролей и ожиданий конкретной социальной группы. Этот процесс длится всю жизнь, помогая людям обрести душевный комфорт и чувствовать себя полноправными членами общества или какой-то культурной группы внутри этого общества.

Социальная роль объективирует человека в социальном мире. Каждый индивид играет множество социальных ролей. Полиролевая структура личности является следствием полигрупповой принадлежности. Возникая на ранних этапах онтогенеза, полиролевая структура личности на протяжении жизни расширяется.

Появляясь в связи с конкретной социальной позицией, заданной в общественной структуре, социальная роль является конкретным (нормативно-одобряемым) способом поведения, обязательным для людей. Социальные роли, которые выполняются человеком, становятся решающей характеристикой его личности. При этом они не теряют своего социально-производного, объективно-неизбежного характера, поскольку социальные роли, которые выполняют люди, персонифицируют господствующие отношения в обществе.

Т. Парсонс попытался систематизировать социальные роли. Он считал, что любая роль может быть описана с помощью пяти основных характеристик [4]:

1. *Эмоциональности* (разные роли требуют различного проявления эмоций: эмоциональной сдержанности, эмоциональной лабильности, яркого проявления чувств и т.д.).

2. *Способа получения* (одни роли обусловлены предписанными статусами (ребенок, юноша, взрослый гражданин, старик), другие роли достигаются в результате усилий личности (профессор, общественный деятель и т.д.).

3. *Масштаба* (некоторые роли ограничены строго определенными аспектами взаимодействия людей. Например, роли врача и пациента ограничены вопросами, которые непосредственно относятся к здоровью

пациента. Другие имеют широкий план отношений (например, отношения между маленьким ребенком и его родителями, поскольку каждого из родителей волнуют многие стороны жизни малыша).

4. *Формализации* (некоторые роли предусматривают взаимодействие с людьми в соответствии с установленными правилами. При исполнении других ролей допускается менее формализованное особое обращение).

5. *Мотивации* (исполнение разных ролей обусловлено различными мотивами (альтруистическими, эгоистическими, гедонистическими и т.д.).

Как считает Т. Парсонс, любая роль включает сочетание данных характеристик.

Социальные роли, выполняемые индивидом, становятся решающей характеристикой его личности, не теряя, однако, своего социально-производного и в этом смысле объективно-неизбежного характера. В понятие «социальная роль» включаются объективная и субъективная характеристики положения личности в социальной среде, которые определяют ее типическое поведение, подкрепляемое социальными ожиданиями и социальными санкциями.

Роль в известной степени — это совокупность ожиданий, предъявляемых индивиду, который занимает данную позицию. С другой стороны, личность ожидает от своей ролевой позиции признания и удовлетворения своих притязаний, осуществления оценки и самооценки. Так возникает образ, который человек имеет о самом себе и который формируется, проявляется и подкрепляется в процессе межличностного, ролевого общения с другими людьми.

Социальная роль — это многоуровневая функциональная система, своеобразный функциональный орган, который имеет сложную внутреннюю структуру. Во-первых, эмоциональный, аффективный компонент: эмоциональное переживание отношения к своей роли — призвание, дело жизни и т.д. Во-вторых, это когнитивный компонент, осознание значимости роли для окружающих, самооценка своей ролевой успешности, своего соответствия социальным ожиданиям. Описанные внутриличностные инстанции актуализируются в процессе внешнего реального исполнительного органа — ролевого поведения.

Усваивая социальные роли, человек усваивает социальные стандарты поведения, учится оценивать себя со стороны и осуществлять

самоконтроль. Однако поскольку в реальной жизни человек включен во многие виды деятельности и отношения, вынужден исполнять разные роли, требования к которым могут быть противоречивыми, возникает необходимость в некотором механизме, который позволил бы человеку сохранить целостность своего Я в условиях множественных связей с миром (т.е. оставаться самим собой, исполняя различные роли).

Личность (а точнее, сформированная подструктура направленности) как раз и является тем функциональным органом, который позволяет интегрировать свое Я и собственную жизнедеятельность, осуществлять нравственную оценку своих поступков, находить свое место не только в отдельной социальной группе, но и в жизни в целом, вырабатывать смысл своего существования, отказываться от одного в пользу другого. Развита личность может использовать ролевое поведение как инструмент адаптации к определенным социальным ситуациям, в то же время не сливаясь, не идентифицируясь с ролью.

Структура личности имеет свою жизненную историю возникновения и исчезновения социальных ролей. На восходящих этапах онтогенеза ролевая структура расширяется, на нисходящих — сокращается и личность теряет важные социальные роли. Приходит период потери социальных ролей, который в онтогенезе чаще всего приходится на старость.

Старость не является единым, однообразным периодом жизни. В старости человек претерпевает не только биологические, но и психологические изменения. Изменяется также и ролевая структура личности.

В.В. Болтенко выделил ряд этапов психологического старения, связанных с изменениями в ведущих видах деятельности и полиролевой структуре личности (цит. по [2]). На первом этапе сохраняется связь с тем видом деятельности, который был ведущим для человека до выхода на пенсию. Как правило, этот вид деятельности был непосредственно связан с профессией пенсионера. Чаще это люди интеллектуального труда (ученые, артисты, учителя, врачи). Эта связь может быть непосредственной, в форме эпизодического участия в выполнении прежней работы, а может быть опосредованной, через чтение специальной литературы, написание статей на профессиональные темы. Если же эта связь обрывается сразу же после ухода на пенсию, то, минуя первый этап, человек попадает на второй.

На втором этапе наблюдается сужение круга интересов за счет выпадения профессиональных привязанностей. В общении с окружающими уже преобладают разговоры на бытовые темы, обсуждение телевизионных новостей, семейных событий, успехов или неудач детей и внуков. В группах таких людей уже трудно различить, кто был инженером, а кто врачом, кто был счетоводом, а кто профессором философии.

На третьем этапе главным становится забота о личном здоровье. Оно становится любимой темой для разговора: о лекарствах, о способах лечения, о травах... И в газетах, и в телепередачах на эти темы обращается особое внимание. Наиболее значимым в жизни человеком становится участковый врач, его профессиональные и личностные качества.

На четвертом этапе смыслом жизни становится сохранение самой жизни. Круг общения сужен до предела: лечащий врач, социальный работник, те из членов семьи, которые поддерживают личный комфорт пенсионера, соседи самого ближнего расстояния. Для приличия или по привычке — редкие телефонные разговоры со старыми знакомыми-ровесниками.

И, наконец, на пятом этапе происходит обнажение потребностей чисто витального характера (еда, покой, сон...). Эмоциональность и общение почти отсутствуют. Как и всякая, эта схема достаточно условна: на первом этапе присутствуют потребности всех пяти этапов, на втором — четырех, на третьем — трех, втором — двух и только на пятом остаются одни витальные потребности.

Говоря о собственно психологических механизмах функционирования психики в возрасте старения, необходимо помнить, что физическое, социальное «угасание» достаточно эмоционально насыщено: люди перестают работать — уходят на пенсию, они перестают быть начальниками, они перестают быть детьми — хоронят своих родителей, они перестают быть родителями — их дети встают на ноги и заводят собственные семьи, они теряют свои физические кондиции — это тоже трудно принять в себе и т.д. [3].

«Каково мое предназначение в этой жизни?», «К чему я стремлюсь?» — такие вопросы задает себе каждый человек и на каждом жизненном отрезке бытия отвечает по-разному. Обрести смысл жизни — это самая большая и самая высокая ценность, непереносимое условие человеческого счастья. Однако этот поиск сложен, и результаты его

далеко не всегда успешны, прежде всего потому, что трудно отыскать смысл среди множества проявлений жизни.

Жизнь сложна и порой преподносит сюрпризы, не всегда приятные. Серьезная болезнь, потеря близкого человека, резкое изменение социального статуса существенно меняют условия существования. Как в этой ситуации «не уронить себя», не потерять тот «стержень», который делал жизнь осмысленной? Являясь проблемой глобального масштаба, смысл жизни относительно каждого конкретного человека становится проблемой психологической, т.к. на поверхности реальности выходят глубокие противоречия человеческой психики, которые требуют разрешения.

Смысл жизни — не просто определенная идея, цель, убеждение, это особое психическое образование, имеющее свое содержание и структуру. Оптимальный смысл жизни В.Э. Чудновским [6] определяется как гармоническая структура смысложизненных ориентаций, которая обуславливает высокую успешность в различных областях деятельности, максимальное раскрытие способностей и индивидуальности человека, его эмоциональный комфорт, проявляющийся в переживании полноты жизни и удовлетворенности ею. Оптимальный смысл жизни, будучи динамической структурной иерархией, может существенно изменяться под влиянием ситуации, тех или иных условий.

Анализируя проблемы смысла жизни в старости В.Э. Чудновский [7] указывает, что если говорить об оптимальном смысле жизни в этот период старости, то он может быть выражен краткой формулой: «Отступать медленно, организованно, с боями». Да, старость — отступление. Но отступать можно по-разному. Это может быть паническое бегство, которое лишь ускоряет разрушительные процессы, или медленное отступление опытного полководца на театре военных действий: да, ситуация чрезвычайно сложна, «противник» наступает по всему фронту, то в одном, то в другом месте возникают «прорывы», куда нужно бросить «резервы», которых все меньше. И, может быть, оптимальный смысл жизни в этих условиях — разумно организовать сопротивление негативным обстоятельствам, не только отстаивать «каждую пядь земли», но и время от времени переходить в «контратаки». Нужна «перегруппировка сил», психологическая перестройка, выработка нового отношения к окружающему, своей социальной роли и собственной личности.

Такая перестройка включает в себя не только учет негативных факторов, присущих данному периоду, но и «настройку» на его позитивные возможности: возможность «целостного» отношения к собственной жизни с высоты накопленного опыта и знаний и вследствие этого восприятие конкретных обстоятельств, успехов и неудач в свете такого целостного отношения к жизни; качественные изменения в переживании успехов, которые становятся результатом победы над собой; возможности по-новому воспринимать жизнь именно потому, что приближается ее финал.

К сожалению, в старости более остро воспринимаются и неудачи. И в этой связи становятся особенно актуальными тщательность и продуманность действий, воспитание «мобилизационной готовности» к неожиданным сюрпризам жизни. Стремление соответствовать максимально возможному в данных условиях уровню жизнедеятельности, быть в согласии с самим собой, как можно дольше не снижать требований к себе — пожалуй, это и есть основная составляющая оптимального смысла жизни в данный период.

Психологической перестройке в этом возрасте может способствовать и качественное изменение жизненной перспективы. Прежде она была крепко привязана к настоящей, сегодняшней действительности — к наличным социальным и иным обстоятельствам, к собственным возможностям, наконец — к состоянию здоровья. Выйдя на финишную прямую жизни, человек уже не видит себя в далеком будущем, а только в ближайшем «завтра». Жизнь человека в будущем все больше замещается тем, что связано с ним, но уже не является им самим — дети, внуки, правнуки, ученики, последователи, дело, которое, возможно, будет продолжаться. Это его опора. Сюда постепенно «перетекает» смысл жизни. Подготовка к старости, отношение к ней как к периоду, который важен не только сам по себе, но который «венчает» жизненное пространство личности, — значимая составляющая смысла жизни человека.

Ш. Бюлер (и не только она) полагала, что пенсионный и вообще стариковский возраст ассоциируется со сплошным досугом, отдыхом и развлечениями — «золотой возраст». Это создает определенное отношение к старикам. Однако при разумно организованном режиме, внимательном, вдумчивом и спокойном отношении к собственному здоровью, психологической уравновешенности старость может быть не менее привлекательна, чем другие периоды жизни. Писатель Юрий Нагибин в повести, написанной на склоне лет, назвал старость важной, тонкой,

нежной, прекрасной порой жизни. И добавил: и грустной. Что же касается досуга, то зачастую его отождествляют с «ничегонеделанием».

Однако отсутствие занятий у людей, вышедших на пенсию, самым непосредственным образом связано с отрывом от общества. Часто ошибочно предполагают, будто благополучие и перспективы старых людей обусловлены досугом, в котором они крайне нуждаются. А под досугом подразумевают свободу от занятий или обязанностей. Незанятость, появляющаяся у старых людей в результате уменьшения жизненной активности и энергии, может рассматриваться как совокупный процесс, психосоциальное явление, которое объясняется как психологией каждого данного человека, так и воздействием на него общества, выключаящего его из социальной жизни. Общество может освободить человека от обязанностей, но оно не может освободить его от обязанностей по отношению к самому себе. В таком случае внешние социальные факторы поведения и его мотивы отходят у старого человека на второй план, а на первый план выходят собственные внутренние потребности.

И тем не менее у старого человека сохраняется потребность в трудовой деятельности, реализации своих социальных ролей. Стремление к труду у него имеет эмоциональный мотив. А не утраченная способность к труду важна для его самоутверждения.

Лишить стареющего человека возможности самовыражаться в какой-либо деятельности равносильно тому, что укоротить его жизнь. Не случайно так болезненно, даже в самом прямом смысле этого слова, переживается выход на пенсию.

Б.Г. Ананьев объяснял, что парадокс человеческой жизни заключается в том, что у многих людей «умирание» происходит гораздо раньше, чем физическое одряхление. Такое состояние наблюдается у тех людей, которые по собственной воле начинают изолироваться от общества, отказываясь от многих функций и ролей в обществе, что ведет к «сужению объема личностных свойств, к деформации структуры личности». По сравнению с долгожителями, сохранившими личность, некоторые «начинающие» пенсионеры в шестьдесят пять лет кажутся сразу одряхлевшими, страдающими от образовавшихся вакуумов и чувства социальной неполноценности. С этого возраста для них начинается драматический период умирания личности. В связи с чем Б.Г. Ананьев приходит к выводу, что «внезапное блокирование всех потенциалов трудоспособности и одаренности человека с прекращением

многолетнего труда не может не вызвать глубоких перестроек в структуре человека как субъекта деятельности, а потому и личности» [1].

Профессиональная деятельность является одной из наиболее значимых ценностей человека, существенным компонентом структуры его смысложизненных ориентаций. Достаточно упомянуть о том, что окончание профессиональной деятельности и уход на пенсию во многих случаях переживаются как личная трагедия, связанная с потерей смысла жизни, что имеет далеко идущие последствия.

Уход от профессиональной деятельности, потери близких людей и т.п. приводят к исчезновению множества социальных ролей, которые играл индивид. Если структуру социальной роли рассматривать с точки зрения взаимосвязи когнитивного, эмоционально-аффективного и поведенческого компонентов, то, рассматривая психологические изменения в возрасте старения, можно отметить, что в структуре социальных ролей «отмирает» исполнительский, поведенческий компонент. Таким образом, происходит «усечение» социальной роли.

Потеря исполнительных, внешних поведенческих атрибутов роли, потеря возможности действовать в референтной, субъективно значимой для личности системе социальных взаимодействий при сохранности внутриличностных ролевых инстанций является причиной возникновения у личности особого комплекса — синдрома аффективно-когнитивных переживаний, которые мы обозначили по известной аналогии как «социально-психологические фантомные боли».

Синдром «социально-психологических фантомных болей» (СПФБ) выражается в серьезных внутриличностных нарушениях и расстройствах межличностных отношений в семейной жизни и ближайшей социальной микросреде.

Актуализация синдрома «социально-психологических фантомных болей» (СПФБ) во многом зависит не только от типа личности, но и от характера профессиональной роли, которой лишился человек. Наблюдения свидетельствуют: бывшие педагоги продолжают поучать окружающих, бывшие работники правоохранительных органов — «наводить порядок», медицинские работники — диагностируют и лечат и т.д.

Потеря значимой и привычной социальной роли воспринимается как утрата смысла жизни, ведет к своеобразной деперсонализации. Человеку, лишившемуся социальной роли при сохранившихся внутриличностных ролевых инстанциях, кажется, что ему уже «нечего предъявить для других».

Возникает вопрос о профилактике и коррекции синдрома «социально-психологических фантомных болей». Профилактика СПФБ лежит в сфере здоровьесберегающих технологий, формирования позитивного отношения к своим социальным ролям, формирования отношения к роли не как к цели, а как средству самореализации, способу служения обществу. Важным средством профилактики является развитие особого личностного качества — ролевой гибкости.

В качестве одного из путей коррекции мы предлагаем использование «социально-психологического протезирования» [5], под которым понимаем социально-психологическую компенсацию снижения физических, психических и социально-ролевых возможностей, которая значительно улучшает общее психологическое состояние в старости, дает возможность старому человеку чувствовать себя более молодым, компетентным, счастливым, обрести себя, смысл своей жизни.

Смысл терапевтической работы (социально-психологического протезирования) усматривается нами в возвращении личности утраченной идентичности. Терапевтическое воздействие заключается в изменении внешней ситуации, в которой находится старый человек: прикреплении социального работника, расширении круга общения и т.п. Это полностью согласуется с принципом компенсации дефекта А. Адлера, которая порождается (по Л.С. Выготскому) социальной средой.

Мы полагаем, что изменение окружающей обстановки, создание ситуации, когда человек, потерявший ту или иную социальную роль, сможет компенсировать ее в посильной его возрасту деятельности, приведет к изменению психологического состояния индивида. Негативные эмоциональные состояния, связанные с проявлением синдрома «социально-психологических фантомных болей», могут быть частично компенсированы с помощью «социально-психологического протезирования». Анализ клинических случаев с использованием метода «социально-психологического протезирования» показал, положительные изменения в психологическом статусе испытуемых. Исследуемые стали чувствовать себя несколько моложе, чем прежде, у них появилась некоторая жизненная перспектива — интерес к жизни, ожидание событий, новые ценности и т.д. Большинство испытуемых стали считать себя менее одинокими и более счастливыми. Следовательно, «социально-психологическое протезирование» может служить действенным средством компенсации негативных

проявлений «социально-психологических фантомных болей», связанных с потерей референтных социальных ролей в ситуации старения, и в определенной степени способствовать обретению новых смыслов жизни.

Список литературы

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 232; Т. 2. С. 287.
2. *Альперович В.Д.* Старость. Социально-философский анализ. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998. С. 104.
3. *Лидерс А.Г.* Кризис пожилого возраста: гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения. 2000. № 2. С. 6–11.
4. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 270.
5. *Фролов Ю.И., Тищенко Э.Н.* Применение психологического принципа компенсации дефекта к анализу старения // Психология зрелости и старения. 2000. № 1 (9). С. 40–65.
6. *Чудновский В.Э.* Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 3–15.
7. *Чудновский В.Э.* Смысл жизни и судьба человека // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 175–183.

В.И. Олешкевич

Поздний Адлер, или Пути развития индивидуальной психологии

В статье излагаются результаты исследований развития психологии А. Адлера. Показывается, что данная психология имела свое развитие и оказала огромное влияние на развитие европейской и американской психологии. Исследуются этапы развития данной психологии и их соотношение с тенденциями развития европейской культуры, а также с возрастом автора.

Ключевые слова: возраст, чувство неполноценности, стремление к превосходству, массовая психологическая культура, социальная терапия, забота о душе, чувство общности.

К психологии возраста важно подходить не только внешне эмпирически (констатируя, например, тот факт, что с годами происходят изменения в памяти, внимании и т.п.), но и позитивно, изнутри развития самосознания индивида, т.е. с точки зрения развития. Пожилой возраст — это следствие развития и результат развития. Развития чего-то целого, того целого, которое имеет свои истоки в детстве, юности и зрелости индивида. С возрастом человек чего-то достигает, что-то по-новому понимает как о себе, так и о мире, какие-то вещи переосмысливает, где-то начинает думать по-другому; изменяются его взгляды на жизнь и, наконец, изменяется его отношение к себе самому. Это относится ко всякому человеку, в том числе и к ученому. У последнего с возрастом не только совершенствуются интеллектуальные навыки и расширяется умственный кругозор, но изменяется жизненный опыт, самосознание и личность — и все это вносится в профессию. Все это